

казанію свѣше, что китайцы въ данномъ случаѣ не виноваты; что китайскій резидентъ въ Лхассѣ будто бы много разъ совѣтывалъ правителямъ Тибета принять насъ съ почетомъ, но его просьбы и увѣщанія остались напрасными. Мнѣ же кажется, что именно китайцы то и загордили намъ дорогу въ Тибетъ, хитро распустивъ слухъ о томъ, что тайная цѣль нашего путешествія есть похищеніе Далай-ламы. Невѣжественная, фанатичная масса, конечно, охотно повѣрила такому слуху, какъ всегда и вездѣ она повѣритъ любой нелѣпости, лишь бы нелѣпость эта потворствовала ея излюбленнымъ привычкамъ и не противорѣчила ея грубымъ идеаламъ. Для высшей іерархіи Тибета также весьма желательно было не пускать насъ къ себѣ, разъ по подозрительности и недовѣрію къ иностранцамъ вообще, а во вторыхъ, вслѣдствіе того опасенія, чтобы наше посѣщеніе Лхассы не открыло бы сюда доступъ и другимъ европейцамъ, въ особенности миссіонерамъ.

Черезъ день послѣ отъѣзда тибетскихъ чиновниковъ и монголовъ-переводчиковъ, къ намъ прибыло пятеро тибетскихъ солдатъ изъ Напчу, съ предложеніемъ перенести нашу стоянку на другое, болѣе удобное, мѣсто. Мы охотно согласились на это и, продвинувшись пять верстъ дорогою, ведущею въ Напчу, свернули вправо, версты на двѣ, на ключевой ручей *Ніеръ-чунгу*, вытекающей изъ подошвы горы *Бумзѣ*. Невольная остановка эта отчасти была намъ кстати и во всякомъ случаѣ неизбежна. Какъ мы, такъ и всѣ наши животныя сильно устали, въ особенности послѣ того, какъ въ продолженіи тринадцати сутокъ, отъ самой Муръ-усу, шли безъ дневокъ. Двое казаковъ простудились, а одинъ изъ нихъ, именно Телешовъ, даже потерялъ голосъ, такъ что почти не могъ говорить болѣе мѣсяца. Отдыхъ, слѣдовательно, для всѣхъ насъ былъ необходимъ. Затѣмъ, даже при рѣшеніи идти далѣе, намъ крайне трудно было бы это исполнить, такъ какъ отъ д. Напчу до Лхассы дорога для верблюдовъ весьма затруднительна, съ такою же громоздкою кладью, какова была наша, совершенно невозможна. Въ Напчу караваны богомольцевъ обыкновенно оставляютъ своихъ верблюдовъ и слѣдуютъ далѣе на якахъ, которыхъ нанимаютъ отъ мѣстныхъ жителей. Для насъ подобныхъ наемщиковъ, вѣроятно, не нашлось бы вовсе.

Необходимость
остановки.

Наконецъ, въ третьихъ, совершенно безцѣльно было бы ломить впередъ, наперекоръ фанатизма цѣлаго народа. Положимъ, еслибы достать вьючныхъ яковъ, или, въ крайнемъ случаѣ, бросивъ часть клади, взять нашихъ усталыхъ верблюдовъ, то можно было продвинуться еще немало впередъ при томъ обаятельномъ впечатлѣніи, какое произво-